

(Родимая земля, красивая сторонка,
Ой, очень от меня далека!
Поддай-ка мне громкий голос,
Позови, где бы ни была);

говорный, отличающийся наличием оборотов и синтаксич. конструкций, свойств. разг. речи, неупорядоченностью пауз, переносами, чередованием различных способов рифмовки и т. д.:

Ведсь аф содай кулома.
Мокшьесь эряй.
Мезе ваяфоль, мума.
Тяда эрендь.
Масторавать мяштьста мумс, мезе
кяшфоль.

Шкаенъ тайнашь мельге тумс, коза
няфтьфоль.
(Орлова Рая. Пацят. Саранск, 2011, с. 28)

(Вода не знает смерти.
Мокша живёт.
Что утонуло, надо найти.
Не ленитесь.
На груди Масторавы найти, что
было спрятано.
За божественной тайной пойти, куда
было указано);

декламационный, характеризующийся совпадением интонац.-ритмич. и метрич. членения, отсутствием внутрстиховых пауз, мерностью звучания, наличием риторич. фигур — восклицаний, обращений, вопросов:

Куцемаста — куцемати!
Сяда вяри ёран шятямс.
Пря аф макссян сиземати,
Ки эсь арьсефозти вятян.
(Кригин В. А. Эряфозень пяле шиц.
Саранск, 2004, с. 11)

(От ступени — к ступени!
Всё выше хочу подняться.
Не сдаюсь усталости,
Дорогу к цели веду).

Своеобразие поэтич. И. порождается несовпадением ритмич. (членение на строки) и синтаксич. (членение на предложения и синтагмы) рядов текста. При этом сам стих отличает высокое контрастное напряжение между рядами: обилие, с одной стороны, ритмич. переносов внутри синтагм, с др. — внутри-стиховых пауз синтаксич. характера:

Од порам, косат? Ков тон ёмьть?
Мекев а сат... Содан, содан...
Ливтядо каргт... Оймавтан оймень,
Прок эжнян, стувтозенть ледстнян.
(Арапов А. Жест.
Саранск, 2010, с. 180)

(Молодость, где ты? Куда ты исчезла?
Обратно не вернёшься... Знаю, знаю...
Летите журавли... Успокаиваю душу,
Словно греюсь, вспоминаю забытое).

Стихи и проза обладают стилистически окраш. интонациями, к-рые отчётливо выделяются при чтении вслух и про себя. В поэзии И. задаётся определённым стиховым рядом, в прозе — сочетанием речевых тактов и фразовым ударением.

Лит.: КЛЭ. Т. 3 ; СЛТ ; ЛЭТП ; **Черемисова-Ениколопова Н. В.** Законы и правила русской интонации. М., 1999 ; **Одинцова И. В.** Звуки. Ритмика. Интонация. М., 2008 ; **Гудова М. Ю.** Эстетика: основы художественной интонации. Екатеринбург, 2019.

И. И. Шеянова.

EDN RZJEMQ

ИНТРИ́ГА, свойство сюжета в произв. драм. или эпич. рода лит.-ры, проявляющееся в обилии перипетий, придающих ему динамизм, остроту и занимательность. Произведениям, обладающим И. (комедия, мелодрама, новелла, *детектив*, плутовской и любовный роман,

приключенч. повесть и др.), свойственны острые, как правило, концентрич. сюжеты, в к-рых ведущая роль принадлежит героям-авантюристам, прибегающим во взаимоотношениях с др. персонажами к многообразным ухищрениям. По характеру И. бывает любовной, приключенч., детективной, полит. и др. В её развитии большую роль играют запут. отношения, недоразумения, тайна, в особенности случай, нарушающий привычное течение событий. В мордов. лит-ре наиболее часто встречается приключенч. И. Первым жанр приключенч. повести, организмов. на И., освоил В. И. Виард («Кешань приключениянза» — «Приключения Кеши», 1958; «Кафта пильгса сохатый» — «Двуногий сохатый», 1962), позднее произведения такого рода были созданы А. П. Тяпаевым («Кшнинь арзяня» — «Железный сундучок», 1991; «Тяште лангонь алашат» — «Звёздные кони», 1992). На приключенч. И. основан и ром. «Маркуз и Лундан» (1985) Н. И. Учватова. И. детективного характера свойственна пьесе «Факир» (1966) А. С. Щеглова и мн. повестям: «Кранч» («Ворон», 1968) Л. Ф. Макулова, «Салама» («Кража», 1971) Учватова, «Ичкоздень инжи» («Далёкий гость», 1973) В. Н. Радина, «Пинесь уркодсь шивалгомшвор» («Собака выла на закате», 1992) Тяпаева, «Оду аф нйсамасть» («Больше меня не увидите», 1997) М. С. Моисеева и др. В отличие от рус. лит-ры, любовная И. в произв. мордов. писателей — явление довольно редкое, напр. в стих. «Седись и ётгне» («Сердце и разум», 1983) Моисеева. В основу ром. «Эсеть канстось а маряви» («Своя ноша не в тягость», 1967) К. Г. Абрамова положен классич. любовный «треугольник» (Владимир Бурнаев — Вера — Венера).

Лит.: ЛЭ. Т. 4 ; ЛЭТП ; ЛЯ.

А. М. Каторова.

EDN RUAMEY

И́НЧИН Анатолий Иванович [19.9(1.10). 1916, с. Камышлинка ныне Северного р-на Оренбургской обл. — 17.3.1997, г. Самара], прозаик, журналист. Мордвин-эрзя. Писал на рус. яз. Чл. СЖ СССР (1962), СП России (1994). Род. в семье сельского врача. Окончил физико-математич. ф-т Куйбышевского гос. пед. ин-та (1977), 4 курса Николаевского кораблестроит. ин-та. В 1937 — 39 — завуч, учитель физики и математики в Радищевской ср. шк. ныне Ульяновской обл. В 1939 был призван в РККА, служил в артиллерийском полку; лейтенант, командир взвода топографич. разведки. Бел. Отеч. войну встретил в Литве, участвовал в боях под г. Вязьмой и Смоленском. Воевал в составе 208-й стрелковой дивизии. На подступах к г. Брянску дивизия попала в окружение. Выполняя задание командования, И. с группой разведчиков остался во враж. тылу. После ранения, жестоких пыток в гестапо за совершённую на спиртовом з-де диверсию и побега из-под расстрела И. удалось выжить и найти партизан. В февр. 1942 он вступил в Эсманский партизанский отряд Червоного р-на Сумской обл. Украины, был командиром орудия, нач. разведки, нач. штаба. В том же году возглавил сформиров. им Хинельский партизанский отряд в составе кавалерийского партизанского соединения капитана М. И. Наумова, участвовал в его знаменитом «Степном» рейде по юж. районам Украины, завершившемся в Пинской обл. Белоруссии. Внес вклад в освобождение Польши, Венгрии, Болгарии, Югославии. Боевые подвиги И. описаны в книгах «Хинельские походы» и «Степной рейд» Наумова, «Партизанские рейды» П. П. Вершигоры, В. А. Зеболова, «Записки разведчика» и «Два рейда» И. И. Бережного и др. И. показан в док.